

Чаннинг Эдуард

История Северо-Американских Соединенных Штатов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э27

Э27 **Эдуард Ч.**
История Северо-Американских Соединенных Штатов / Чаннинг Эдуард – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 437 с.

ISBN 978-5-521-29756-6

ISBN 978-5-521-29756-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С. АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

1765—1865 г.

ГЛАВА I.

Колонисты (1760—65 г.).

Въ 1760 г. число колонистовъ простиралось до 1.600.000 человекъ, включая сюда бѣлыхъ и негровъ, рабовъ и свободныхъ, иностранцевъ и мѣстныхъ уроженцевъ. Ихъ обыкновенно называли англо-американцами, и дѣйствительно преобладающій элементъ между ними составляла англійская раса, хотя тутъ были и представители почти всѣхъ главныхъ отраслей германской или кельтской расы. Славянъ однако не было, такъ что бѣлые—какъ на это указываетъ Генри Каботъ Лоджъ—хотя и представляли разныя національности, но принадлежали къ тѣмъ двумъ отраслямъ арійскаго племени, которыя всегда обнаруживали большую способность къ сліянію. Различные элементы, входившіе въ составъ населенія, такъ были перемѣшаны между собой, что нѣкоторое стараніе понадобится, чтобы выдѣлить ихъ теперь.

Бѣлые переселенцы въ Новой Англіи и въ восточной, ранѣе заселившейся части Виргиніи - были чисто англійскаго происхожденія: предки ихъ всѣ при-
 Колонисты
 Новой Англіи. были изъ южной части Великобританіи. Въ жилахъ обитателей Коннектикута, какъ потомковъ отдѣльной группы переселенцевъ, текла вѣроятно чистѣйшая англійская кровь. Въ Массачузетсѣ плѣнниками, сосланными Кромвелемъ послѣ побѣды при Денбарѣ и Уорсестерѣ, была внесена слабая примѣсь шотландской крови. Населеніе колоніи Залива (Bay Colony) заключало въ себѣ незначительный французскій элементъ, именно потомковъ тѣхъ гугенотовъ, которые бѣжали изъ Франціи послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Несмотря на свою немногочисленность они имѣли довольно большое значеніе. Изъ среды ихъ вышли Питеръ Фанюэль и Джемсъ Баудойнъ, двое изъ самыхъ замѣчательныхъ гражданъ Массачузетса того времени. Въ Родъ-Айлендѣ потомки гугенотовъ входили въ большей пропорціи въ составъ населенія, но и здѣсь число ихъ было невелико. Въ Ньюпортѣ жило также нѣсколько португальскихъ евреевъ. За этими исключеніями обитатели Новой Англіи были чисто англійской крови; предки ихъ происходили по большей части изъ восточныхъ графствъ Великобританіи. Такъ что ихъ вполне точно можно назвать англичанами.

Чисто англійскаго происхожденія были также и первые поселенцы приморской части Виргиніи, т. е. той мѣстности, въ которой находятся обширныя табачныя плантаціи. Позднѣе въ долинѣ Шенандоа и на склонахъ Синихъ горъ поселились англійскіе и шотландо-ирландскіе пресвитеріане. Между ними жили также въ довольно большомъ числѣ нѣмецкіе протестанты, прибывшіе туда черезъ Пен-

Южные
 колонисты

сильванію. Это смѣшанное ирландское и нѣмецкое населеніе проникло далѣе на югъ и западъ по склонамъ холмовъ, лежащихъ у подножія Аппалекіанскихъ горъ. Они составили главную массу поселенцевъ въ „верхнихъ областяхъ“ обѣихъ Каролинъ. Такой племенной элементъ внутренней части южныхъ колоній, по происхожденію, религіи и учрежденіямъ рѣзко отличавшійся отъ старѣйшихъ побережныхъ поселенцевъ, послужилъ важнымъ факторомъ въ исторіи юга. Эта сильная, богобоязненная раса произвела двухъ людей, принадлежащихъ къ самымъ замѣчательнымъ личностямъ въ лѣтописяхъ Америки, именно Андрю Джаксона и Джона Кальгуна. Въ противоположность приморскимъ жителямъ Виргиніи значительная часть обитателей низменностей въ Каролинахъ и Георгіи была не англійскаго происхожденія. Гугенотовъ особенно много было въ южной Каролинѣ, и къ нимъ принадлежали нѣкоторыя изъ самыхъ состоятельныхъ и наиболѣе исполненныхъ патріотическаго духа фамилій колоніи. Протестанты изъ южной Германіи, или зальцбургеры, какъ ихъ называли, составляли довольно значительную часть населенія Георгіи. По обѣимъ Каролинамъ и по Георгіи были разсѣяны группы шотландцевъ, переселившихся сюда послѣ того, какъ дѣло Стюартовъ окончательно было проиграно при Кюллоденѣ, и англійское правительство вслѣдъ за тѣмъ уничтожило систему клановъ. Между ними находилась и Флора Макъ-Дональдъ, спасительница принца Карла, со своимъ мужемъ, чело-вѣкомъ, пользовавшимся извѣстнымъ вліяніемъ на сосѣдей. Позднѣйшіе шотландскіе эмигранты, изъ которыхъ многіе въ 1745 г. напрягали всѣ усилія, чтобы низвергнуть Ганноверскую династію, въ 1776 г. остались вѣрны Георгу III. Нѣкоторые изъ нихъ вернулись въ Шотландію, другіе вступили въ ряды правительственныхъ войскъ; мно-

гіе остались на своихъ фермахъ и играли важную роль въ ужасныхъ междоусобныхъ столкновеніяхъ, разорывшихъ пограничныя поселенія Каролинъ.

Наибольшимъ племеннымъ разнообразіемъ отличалось населеніе колоній, лежавшихъ между рѣками Гудзономъ и Потомакомъ. Въ Нью-Йоркѣ жили голландцы, потомки первыхъ поселенцевъ, примирившіеся уже съ англійскимъ владычествомъ; но ирландцевъ - католиковъ до революціи тамъ не было вслѣдствіе суровыхъ законовъ, направленныхъ въ то время въ этой колоніи противъ католиковъ. Внутри колоніи, по нижнему теченію Мохоука находилось много цвѣтущихъ нѣмецкихъ поселеній. Нѣмецкій элементъ одно время былъ еще гораздо сильнѣе, но многія семейства переселились въ Пенсильванію, привлеченныя щедрыми обѣщаніями даровой земли. Въ Пенсильваніи же можно было найти представителей всѣхъ западно-европейскихъ націй. Рядомъ съ потомками первыхъ шведскихъ, голландскихъ и англійскихъ колонистовъ жили тамъ нѣмцы всевозможныхъ религіозныхъ оттѣнковъ: лютеране и кальвинисты, квакеры и меннониты, и другія почти безчисленныя секты. Тамъ были также испанскіе и ирландскіе католики, такъ какъ въ этой колоніи послѣдователи всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій пользовались правомъ гражданства. Въ Нью-Йоркѣ и Пенсильваніи такъ же, какъ и въ Родъ-Айлендѣ, существовали еврейскія конгрегаціи. Въ Пенсильваніи только христіане могли занимать общественныя должности, но въ Родъ-Айлендѣ и еврей могъ получить право голоса черезъ посредство особаго акта колоніальнаго законодательнаго собранія. Впрочемъ, въ 1760 г. еврейскій элементъ нигдѣ не имѣлъ большого значенія. Изъ этого краткаго изложенія фактовъ видно, что населеніе колоній не представляло въ то время опре-

дѣленной расы, которую можно было бы назвать американцами. Еще явственнѣе, можетъ быть, обнаружится это при анализѣ населенія съ точки зрѣнія его цвѣта и мѣсто-рожденія.

Около половины всего числа колонистовъ жило къ сѣверу отъ южной границы Пенсильваніи и около половины къ югу. Граница эта была установлена по соглашенію между наслѣдниками ^{Распределение народонаселенія.} Пенна, основателя Пенсильваніи, и наслѣдниками Сесилия Кальверта, лорда Балтимора, который распоряжался заселеніемъ Мериленда. На довольно большомъ разстояніи граница эта была опредѣлена двумя англійскими землемѣрами: Мэсономъ и Диксономъ.

Отдѣливъ Пенсильванію отъ Мериленда и Виргиніи, линія Мэсона и Диксона впервые провела границу между сѣверными колоніями съ различными видами земледѣлія и южными, гдѣ обыкновенно воздѣлывали только одинъ или два главныхъ продукта. Позднѣе въ исторіи страны линія эта сдѣлалась пограничной чертой между рабовладѣльческими и свободными штатами къ востоку отъ Аппалекіанскихъ горъ, и обезсмертила такимъ образомъ имена первыхъ опредѣлявшихъ ее землемѣровъ. То, что населеніе приблизительно дѣлилось пополамъ этой чертой, доказывается слѣдующими вычисленіями. Въ 1760 г. въ колоніяхъ было около 400.000 негровъ-невольниковъ. Изъ нихъ приблизительно 300.000 жили въ южныхъ колоніяхъ, остальные же принадлежали сѣвернымъ колонистамъ и большая часть ихъ находилась въ Нью-Йоркѣ и въ Родъ-Эйландѣ. Вычтя число негровъ изъ общаго числа населенія обѣихъ частей, находимъ, что бѣлыхъ на сѣверѣ было около 700000, а на югѣ около 500000. Иммигрантовъ между колонистами было, вѣроятно, отъ 400000 до 500000, включая сюда 75000 черныхъ рабовъ, такъ какъ торгъ не-

вольниками былъ тогда въ полномъ разгарѣ. Такимъ образомъ, населеніе колоній раздѣлялось по своимъ племеннымъ отличіямъ, по цвѣту и по тому, какъ давно оно подчинилось колоніальнымъ учрежденіямъ. Фактически вопросъ объ объединеніи „иностранныхъ элементовъ“ былъ также важенъ для страны, въ 1760 г. какъ и во всякую другую эпоху ея исторіи. Важность его обуславливалась, главнымъ образомъ тѣмъ, что большинство позднѣйшихъ иммигрантовъ или по происхожденію или по языку не были англичане. Къ нимъ принадлежали нѣкоторые изъ самыхъ выдающихся вождей революціи. Такъ, напримѣръ, два первые великіе дѣятели въ области финансовъ Соединенныхъ Штатовъ—Робертъ Моррисъ и Александръ Гамильтонъ родились внѣ колоній, а единственный изъ первыхъ государственныхъ людей, тоже завѣдывавшихъ финансами, котораго можно поставить наряду съ ними—Альбертъ Галлатинъ, также родился внѣ границъ Соединенныхъ Штатовъ. Несмотря на большое разнообразіе народонаселенія, столкновенія между расами происходили очень рѣдко, и вездѣ за исключеніемъ Новой Англіи иммигрантовъ принимали охотно, такъ какъ они увеличивали богатство страны.

Колонисты населяли тогда ту часть сѣверной Америки, которая лежитъ между 31 и 45 градусами сѣверной широты и между Атлантическимъ океаномъ на В. и Аппалекіанскими горами на З. Что-бы понять исторію этого народа необходимо ознакомиться съ условіями жизни, преобладавшими въ окружавшей его мѣстности. Исслѣдователя прежде всего поражаетъ повсемѣстное удобство послѣдней для колонизаціи. Въ ней почти не было болотъ, требовавшихъ дорого стоящей и продолжительной осушки, хотя съ другой стороны она была покрыта лѣсами, которые не-

Физическія
условія.

обходимо было вырубить, для того, чтобы сдѣлать возможнымъ земледѣліе. Въ этой новой странѣ имѣлся уже, однако свой земледѣльческій продуктъ — общеизвѣстный маисъ, который удавался и при неправильной обработкѣ и въ нѣсколько мѣсяцевъ снабжалъ колонистовъ средствами къ существованію. Затѣмъ эта область была доступна съ моря въ такой степени, какъ едва ли какая-нибудь другая страна въ мірѣ. Поэтому въ колоніи легко можно было проникнуть, и легко можно было заставить ихъ производить достаточно пищи, чтобы спасти колонистовъ отъ голодной смерти.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить необыкновенныя климатическія условія страны. Не лишена интереса слѣдующая таблица, заимствованная изъ „Соединенныхъ Штатовъ“ профессора У и т н и.

Климатъ
и продукты.

МѢСТНОСТЬ.	Широта.	Средняя температура.			Разница въ годово- вой темп.
		Года.	Самаго хол. мѣс.	Самаго жар. мѣс.	
Нанъ, Лабрадоръ. . . .	57°12'	25°,16	30°,82	51°,08	} 21°,6
Абердинъ, Шотландія. .	57°12'	46°,76	37°,22	57°,74	
С. — Джонсъ, Ньюфаунд- лендъ	47°36'	40°,10	22°,46	59°,54	} 13°,5
Брестъ, Франція. . . .	48°24'	53°,60	42°,44	64°,76	
Галифаксъ, Новая Шот- ландія	44°42'	43°,34	22°,64	64°,40	} 11°,7
Бордо	44°48'	55°,04	42°,44	69°,08	
Нью-Йоркъ.	40°50'	51°,08	28°,94	75°,56	} 10°,6
Неаполь.	40°48'	61°,70	48°,20	77°,18	
Норфолькъ, Виргинія .	36°50'	59°,18	40°,28	78°,62	} 4°,3
Санъ-Фернандо, Испанія.	36°30'	63°,50	52°,70	76°,10	

Отсюда мы видимъ, напримѣръ, что, между тѣмъ какъ разница между средней годовой температурой Абердина (Шотландія) и Санъ-Фернандо (Испанія) равняется

17-ти градусамъ, разница въ средней годовой температурѣ Нэна (Лабрадоръ) и Норфолька (Виргинія), лежащихъ почти въ тѣхъ же широтахъ, что и Абердинъ и Санъ-Фернандо, равняется 34-мъ градусамъ, т. е. ровно вдвое больше первой. Лучше всего, пожалуй, можно выяснитъ различіе между климатомъ Европы и Америки, сравнивая климатическія условія Нью-Йорка и Норфолька, лежащихъ по одну сторону Атлантическаго океана съ климатическими условіями Неаполя и Санъ-Фернандо, лежащими по другую его сторону. Въ томъ и другомъ случаѣ разница въ широтѣ составляетъ около 4°; но разница между температурой самаго холоднаго мѣсяца въ томъ и другомъ европейскомъ городѣ равняется $4\frac{1}{2}^{\circ}$, въ то время какъ разница въ томъ же отношеніи къ западу отъ Атлантическаго океана составляетъ 12°. Кромѣ того надо замѣтить, что на недалекомъ разстояніи отъ Норфолька къ югу начинается область, гдѣ зима отличается сравнительной мягкостью. Эта внезапная перемѣна въ направленіи изотермъ свидѣтельствуешь о большомъ разнообразіи въ климатическихъ условіяхъ на незначительномъ сравнительно пространствѣ, разнообразію которому соотвѣтствуетъ и различіе въ земледѣльческихъ продуктахъ также какъ и въ занятіяхъ населенія. Въ Новой Англіи, напримѣръ, картофель, лукъ и маисъ давали хорошій урожай только въ томъ случаѣ, если фермеръ тратилъ на воздѣлываніе ихъ много труда и заботъ. Въ среднихъ же колоніяхъ можно было получить обильный урожай маиса и пшеницы при гораздо меньшей затратѣ труда. Виргинія производила въ большомъ изобиліи табакъ отличнаго качества; а крайнія южныя колоніи представляли замѣчательныя удобства для воздѣлыванія риса и хлопка. Отсюда понятно, что въ 1760 г. небольшое населеніе, разсѣянное на пространствѣ, имѣвшемъ въ длину 1100 миль, а въ ширину 300, могло добывать продукты, составляющіе въ

другихъ странахъ принадлежность холоднаго, умѣреннаго и тропическаго поясовъ.

Большое разнообразіе въ занятіяхъ и въ условіяхъ жизни отражалось на нравахъ и понятіяхъ населенія различныхъ частей страны и въ теченіи всей исторіи этого народа противодѣйствовало его политическому объединенію. Такъ обитатели Новой Англіи, которымъ почва доставляла только скудные средства къ пропитанію, почти по необходимости сдѣлались фабрикантами, ремесленниками и купцами. Они плавали по океану и разносили славу Бостона во всѣ порты, открытые для англичанъ. Они обратились также къ рыболовству, и источникомъ богатства для нихъ сдѣлались стаи рыбъ, посѣщавшія ихъ берега. Имъ неизмѣнно удавалось почти всякое дѣло, за которое они принимались, и подъ старость они могли отдохнуть отъ трудовъ, пользуясь достаткомъ, достигнутымъ однако только благодаря тяжкимъ усиліямъ и большимъ личнымъ жертвамъ. Суровая борьба съ природой и человѣкомъ развила въ нихъ необыкновенную находчивость, въ которой никто съ ними не сравнялся бы, можетъ быть, но которая не всегда заслуживала одобренія. Населеніе среднихъ колоній уже начинало въ то время заниматься искусствами и торговлей. Нью-Йоркъ и Филадельфія были уже цвѣтущими торговыми портами. Но главнымъ занятіемъ въ среднихъ колоніяхъ (въ дореволюціонные дни по крайней мѣрѣ) было производство пищевыхъ продуктовъ. Тамъ были большія фермы, на которыхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ Новой Англіи, выполнялись работы бѣлыми слугами, обязавшимися работать по контракту, и неграми-рабами. Къ югу отъ линіи Мэсона и Диксона сцена быстро мѣнялась. По мѣрѣ приближенія къ югу воздѣлываніе пищевыхъ продуктовъ все уменьшалось

Разнообразіе
занятій.

и постепенно сводилось къ удовлетворенію только мѣстныхъ потребностей; вся же энергія жителей была обращена на производство табаку. Съ этой переменой въ земледѣльческихъ продуктахъ невольничій трудъ становился все болѣе частымъ явленіемъ; такъ что наконецъ въ Южной Каролинѣ и Георгіи, штатахъ, занимавшихся производствомъ риса и индиго, бѣлаго работника почти только и можно было найти въ новыхъ поселеніяхъ на склонахъ горъ, гдѣ условія жизни были подобны тѣмъ, которыя преобладали въ среднихъ колоніяхъ.

Различіе въ условіяхъ жизни замѣтно отражалось на социальномъ строѣ разныхъ частей страны. Въ Новой Англіи общество было, такъ сказать, однородно въ самомъ своемъ разнообразіи. Трудно себѣ вообразить существованіе классовыхъ отличій въ странѣ, гдѣ человѣкъ въ теченіе каждаго года исполнялъ нѣсколько различныхъ обязанностей, и гдѣ онъ въ одно и то же время былъ заинтересованъ въ полдюжинѣ разныхъ дѣлъ, становясь по очереди то фермеромъ, то ремесленникомъ, то рыбакомъ или торговцемъ, смотря по требованію временъ года или самого рода занятій. Главное неравенство заключалось въ накопленномъ богатствѣ; но кальвинистскіе догматы конгрегационной церкви много способствовали уравниенію судьбы богатыхъ и бѣдныхъ. Иначе обстояло дѣло въ среднихъ колоніяхъ: здѣсь купцы, жившіе въ большихъ городахъ, рѣзко отличались по своимъ взглядамъ на жизнь отъ земледѣльцевъ, обитавшихъ въ рѣчныхъ долинахъ. Фермеры центральной и западной Пенсильваніи принадлежали къ первымъ и самымъ ревностнымъ демократамъ и придерживались идей, которыхъ гнушались ихъ собратья, филадельфійскіе колонисты.

На югѣ общество сформировалось на аристократиче-